

Глава 1

Долгий, вязкий кошмар вымотал его до предела.

Чжао Гуан очнулся в холодном поту и застыл, осознав, что лежит в совершенно незнакомом месте.

Никакого запаха дезинфицирующих средств, никаких ровных рядов медицинских мониторов. Эта конурка площадью едва ли в десять квадратных метров казалась убогой и тесной: крошечные окна, унылые голые стены, дешевая и скудная обстановка — вид убогой обстановки навевал такое уныние, что мог бы начисто лишить либидо любого эстета. Чжао Гуан растерянно осмотрелся. На противоположной стене висели ядовито-розовые электронные часы Хелло Китти. Кроваво-красные светодиодные цифры на них резали глаза: 27 мая, 11:05.

Последнее, что Чжао Гуан помнил перед беспамятством, — как его близкий друг, Юй Шуимяо, притащил в больничную палату ноутбук. На экране крутили скандальный сюжет: Жэнь Пиншэна и популярного режиссера Цзоу Минь засняли у дверей роскошного отеля. Под бодрый, визгливый лепет телеведущего Юй Шуимяо бледнел от ярости:

— Ты, блядь, разуй наконец глаза! — бушевал он. — Посмотри! Вот кого ты холил и лелеял день и ночь!

Чжао Гуану новость удивила, но куда больше его беспокоила бурная реакция друга. Сам он от природы был человеком ветреным и довольно хладнокровным. За те десять с лишним лет, что он провел в инвалидном кресле, их союз с Жэнь Пиншэном давно превратился в чистую формальность. Прежней любви почти не осталось. Узнав об измене партнера у постели умирающего, Чжао Гуан ощутил лишь спокойное, равнодушное «ну конечно». Ну и легкую жалость к бедняжке Цзоу Минь — чисто из мужской солидарности и привычки оберегать женщин. Ведь еще за день до того, как засветиться с ней у отеля, Жэнь Пиншэн, небритый и бесконечно преданный, сидел у постели Чжао Гуана и со слезами на глазах клялся в вечной любви.

Это случилось первого мая. Вечером он уговорил Юй Шуимяо оставить его в покое и пойти поужинать. Вскоре после ухода друга Чжао Гуан начал задыхаться. Сквозь липкую пелену забытья он слышал сумасшедший писк реанимационных приборов и испуганные выкрики врачей, звавших его по имени.

А когда он снова открыл глаза — оказался здесь.

Чжао Гуан заворуженно смотрел на красные цифры, пока дикая резь в желудке не вернула его к реальности. Его скрутило от такого бешеного голода, какого он не испытывал ни разу в жизни. В одно мгновение все мысли испарились, уступив место животному инстинкту: нужно было срочно что-то съесть. По привычке он потянулся к изголовью кровати в поисках кнопки вызова медсестры. Но стоило ему напрячься, как его нога — невероятно! — послушно дернулась вверх.

От неожиданности он дернулся, потерял равновесие и кубарем полетел на пол со своей узкой кушетки.

Удар отозвался острой болью в коленях, а перед глазами вихрем пронеслись обрывки чужих воспоминаний. Голова закружилась так, что его едва не вывернуло. Чжао Гуан приподнялся на локтях и опешил: на нем были только вызывающе алые трусы-слипы. Но еще больше его потрясли собственные ноги — идеально прямые, длинные, с белоснежной кожей и изящными изгибами ступней, будто высеченные искусным скульптором.

В памяти мгновенно всплыл тот роковой день, когда ему было двадцать. Пожар в звукозаписывающей студии. Рушащийся прямо на них тяжеленный потолочный плафон. Чжао Гуан тогда, не раздумывая, закрыл собой Жэнь Пиншэна, намертво прижав его к груди.

Раздробленный позвоночник, обожженные легкие, паралич нижней половины тела. А ведь незадолго до трагедии Чжао Гуан выпустил свой дебютный альбом, который принес ему сразу две престижные награды — Премию Лучший новичок и Премию Лучший аранжировщик. Музыкальные критики прочили ему великое будущее. Весть о несчастье потрясла страну. Поклонники рыдали и молились за его здоровье; в те годы, когда интернета еще не было, мешки с письмами заваливали больничную палату. Но прошло два года, и ручеек сочувствия иссяк. О нем забыли.

Прикованный к постели, Чжао Гуан выплескивал всю свою нерастраченную душу в музыку. Каждая написанная им строчка, каждая мелодия была шедевром, но сам он уже не мог подойти к микрофону. И тогда Жэнь Пиншэн, целуя его искусанные губы, сквозь слезы пообещал:

— Пиши. Моя жизнь принадлежит тебе. Я стану твоим голосом.

Сколько лет пролетело с тех пор? Теперь и не вспомнить. Чжао Гуан год за годом своей пишущей рукой пробивал любовнику дорогу наверх. Он превратил безголосого, никому не нужного новичка в мировую суперзвезду, чье имя гремело на стадионах.

Любовь юности, верность в горе и радости... По правде говоря, чувства Чжао Гуана давно угасли. Просто Жэнь Пиншэн казался таким беспомощным и зависимым, что страсть сама собой переродилась в глухую родственную привязанность и чувство долга. Чжао Гуан добровольно запер себя в клетке семейных обязательств. Но раз уж Жэнь Пиншэн нашел утешение в объятиях Цзоу Минь, значит, его «зависимость» была преувеличена. Что ж, тем лучше. По крайней мере, они квиты.

Он долго лежал на холодном полу, мысленно перебирая осколки прошлой жизни, пока дикий спазм в желудке немного не утих. Опираясь на край кровати, он медленно, шатаясь, поднялся на ноги. Не веря самому себе, Чжао Гуан осторожно переступил с ноги на ногу. За долгие годы инвалидности он привык смотреть на мир снизу вверх, сидя в коляске. Ощущение твердой земли под босыми ступнями и непривычная высота собственного роста казались настоящим чудом. Еще полчаса назад он и помыслить не мог, что судьба сделает ему такой щедрый

подарок — вернет все то, с чем он давно и безвозвратно попрощался.

Но даже эти несколько шагов отодвинули ослабленное тело на грань истощения. Голова снова закружилась, а желудок занял с новой силой — казалось, еще секунда, и он опять рухнет без чувств. Сдерживая панику, Чжао Гуан заставил себя сосредоточиться. Пытаясь сопоставить реальность с обрывками воспоминаний прежнего хозяина этого тела, он принялся лихорадочно искать хоть какую-то еду.

Однако фанатичное стремление покойного владельца к худобе переходило все границы разумного. Перерыв горы косметики, кремов и масок, Чжао Гуан чудом откопал в самом дальнем углу ящика крошечную шоколадную конфету в блестящей обертке. Стоило ему проглотить сладкий кусочек, как по венам разлилось спасительное тепло, возвращая контроль над онемевшими конечностями. Смертельная слабость отступила. Чжао Гуан с облегчением выдохнул и без сил откинулся на спинку кровати.

Рядом с подушкой лежал небольшой блокнот в нежно-желтой обложке.

На первой странице аккуратным, ровным почерком было выведено имя владельца: Юань Шан.

Чжао Гуан провел кончиками пальцев по бумаге. Он долго сидел молча, глядя в пустоту, пока наконец из его груди не вырвался тяжелый, полный горького сожаления вздох.

Прежний хозяин тела, Юань Шан, прожил всего девятнадцать лет. Рано остался круглым сиротой, рос в нищете, бросил школу и в конце концов уехал за тридевять земель в чужой мегаполис ради призрачного шанса на телешоу. Его короткая жизнь была похожа на затяжное падение.

Красивым людям часто суждено прожить яркую, но сложную жизнь. С самого детства Юань Шан привлекал к себе повышенное внимание кукольной внешностью, но без должного воспитания и поддержки он так и не развил характер под стать своей красоте. Он не отличался умом, а его эмоциональный интеллект и вовсе стремился к нулю. Оставшись без защиты близких, парень барахтался в жестоком мире как мог.

Но самым печальным было другое. Из-за миловидного лица и отсутствия мудрого наставника у мальчика еще в детстве сформировалось искаженное восприятие собственного гендера. Повзрослев, он превратился в высокого статного юношу, однако в глубине души по-прежнему грезил о том, чтобы жить и одеваться как хрупкая девушка.

Несколько месяцев назад У Биньцин, главный планировщик популярного Телешоу Голос Вселенной на Телеканале Четыре Моря, во время рабочей поездки в провинцию случайно наткнулся на этого редкого красавца. Ослепленный обещаниями легкой славы и богатства, Юань Шан без колебаний собрал вещи и рванул за продюсером в столицу. Но, очутившись под софитами, наивный провинциал быстро понял, что блестящий мир шоу-бизнеса открывает свои двери далеко не каждому.

Без образования, без вокальных навыков, парень чувствовал себя белой вороной. Столкнувшись с суровой реальностью, он быстро сообразил, что его женственные наклонности вызовут лишь насмешки и презрение. Юань Шан замкнулся в себе, тщательно оберегая свои постыдные секреты и боясь лишний раз открыть рот, чтобы не выставить себя дураком.

Но за кулисами царили волчьи законы. Вокруг крутились выпускники престижных консерваторий, дети богатых родителей и профессиональные артисты. Пока соперники козыряли дипломами, связями и талантами, Юань Шан, не имевший за душой ничего, кроме смазливового личика, отчаянно пытался слиться с пейзажем — и все равно выглядел нелепо.

Организаторы быстро поняли, что парень безнадёжен, и хотели было слить его, но внешность Юань Шана была настоящим даром богов. В промо-ролике отборочного тура ему досталось от силы секунды четыре экранного времени, но этого хватило, чтобы взорвать соцсети. У Биньцин не захотел упускать золотую жилу. Наплевав на протесты коллег, он протащил красавца дальше, устроив ему выступление под фанеру. Планировалось продержаться пустышку пару выпусков ради рейтингов, а потом цинично вышвырнуть, но зрители решили иначе. Всего за пару недель популярность Юань Шана взлетела до небес, перешагнув границы всех разумных прогнозов еще до начала финальных раундов.

Но главная бомба взорвалась позже. Генеральный директор Кинокомпании Четыре Моря Чжоу Чжаньсяо — главный спонсор проекта — случайно столкнулся с парнем за кулисами и влюбился без памяти!

У Биньцин лишний раз убедился, насколько этот мир помешан на внешности, но спорить с боссом не решился. Спонсор приказал продвигать — значит, будем продвигать хоть тушкой, хоть чучелом. Так Юань Шан, бездарный и вечно испуганный, благополучно добрался до финала и вошел в восьмерку лучших.

Чжоу Чжаньсяо, признанный столичный плейбой, ухаживал по классике: осыпал подарками, заваливал розами и нашептывал банальные, но действенные нежности. Юань Шан, обделенный лаской и втайне мечтавший о сильном плече, растаял под этим напором. Да и как тут устоять деревенскому парню с нетрадиционной ориентацией перед ухаживаниями холеного миллиардера?

В день объявления результатов полуфинала окрыленный парень решил наконец сдаться и ответить взаимностью. Наивный дурачок, не знавший суровых законов шоу-бизнеса, где трахают ради забавы и выкидывают на помойку, всерьез поверил, что богатый покровитель зовет его под венец.

Тем же вечером, еще до того, как они доехали до постели, Юань Шан решил быть честным со своей «половинкой» и вывалил на Чжоу Чжаньсяо тайну о своей любви к женским нарядам...

Чжоу Чжаньсяо, при всей своей порочности, к подобным извращениям готов не был. Вид вчерашнего прекрасного принца с накрашенными алой помадой губами и кокетливой улыбкой до смерти напугал плейбоя. Тот сбежал быстрее лани, а его телефон навсегда ушел в глубокий

игнор.

Без поддержки влиятельного покровителя жизнь Юань Шана покатила под откос со скоростью американских горок. Роскошные букеты сменились полным забвением, а вскоре из сплетен за кулисами он узнал, что продюсеры планируют слить его в следующем же туре.

Вдобавок на парня ополчился весь интернет. В сети как по команде начали всплывать разоблачающие статьи. Анонимные доброжелатели смаковали его деревенское происхождение, необразованность, скверный характер и, разумеется, пение под фанеру. Авторы постов строчили с такими подробностями, словно знали бедолагу лучше родной матери.

Руководство телешоу даже не пыталось обелить своего участника. Напротив, они явно вознамерились выжать из скандала максимум хайпа, устроив парню публичную порку в прямом эфире.

Юань Шан понимал, что дни его на проекте сочтены. Он медленно сходил с ума от безысходности, когда на него обрушился последний, смертельный удар.

Второй фаворит конкурса, Цзян Се, с помпой отпраздновал день рождения. Имениннику доставили гигантскую корзину из девятисот девяноста девяти алых роз. Отправителем значился Чжоу Чжаньсяо.

Для Юань Шана это стало концом света. Запершись в своей каморке, он сутками ревел в подушку, окончательно лишившись остатков рассудка. В довершение всего его воспаленный мозг зацепился за чей-то злобный комментарий на форуме: «Да какой он красавец? Щеки из-за кадра вылезают!» Вбив себе в голову, что он жирный, несчастный парень сел на жесткую диету. Неделя на одном черном кофе без крошки еды — неудивительно, что истощенное сердце просто не выдержало нагрузки.

Чжао Гуан мотнул головой, отгоняя чужие, пугающе яркие воспоминания. Он уставился в стену, ошеломленный нелепой и трагичной судьбой своего предшественника.

Да уж, парень явно был выдающимся экземпляром. Одним словом «дурак» его точно не опишешь.

И как только подобное недоразумение ухитрилось стать звездой?

Встряхнувшись, он нащупал на матрасе старенький мобильник и посмотрел на свое отражение в темном экране. То, что он увидел, заставило его затаить дыхание.

Досада на глупость прежнего хозяина уступила место профессиональному восторгу ценителя красоты. Чжао Гуан осторожно провел ладонью по лицу. Кожа была нежной, гладкой, как шелк. Его взгляд потеплел. Он покачал головой и тихо усмехнулся:

— Ладно, спишем на молодость. В конце концов, идеальных людей не бывает.

<http://bllate.org/book/20476/2105824>